

лое дитя, окруженная 6-ю живыми дѣтьми, изъ которыхъ иные не отличались здоровьемъ, больная, слабая, — она рѣшается пѣзъ любви къ тебѣ оставить Пермь и ѣхать въ отдаленную Астрахань — дѣлать съ тобою радости и невзгоды житійскія. Но Богу угодно было поступить иначе — вопреки намѣреніямъ человѣческимъ: человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ (Притч. XVI, 1)... Прискорбный фактъ совершился; поправить его — не во власти человека; въ твоёмъ настоящемъ положеніи остается одно главное утѣшеніе предлагаемое Церковію, — *молитва*. Помолимся-же, о. Ректоръ, вмѣстѣ съ нами здѣсь присутствующими и сочувствующими твоему горю! *Со святыми упокой Христе, душу рабы твоея, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная* и молясь за нее будемъ крѣпко вѣрить и надѣяться, что *блаженъ нуть, въ онѣже идетъ она днесь, яко уютвися ей* — тамъ на небѣ — *мѣсто упокоенія*.

А. Воронцовъ.

Печатавъ настоящую рѣчь, мы позволимъ себѣ сообщить нѣкоторыя подробности, относящіяся къ тому печальному случаю, по поводу котораго она произнесена. Нашему о. Ректору привелось перенести одно изъ самыхъ тяжелыхъ семейныхъ испытаній — лишиться въ молодыхъ годахъ супруги, оставившей послѣ себя шесть малолѣтнихъ дѣтей; привелось испытать это семейное несчастье среди множества трудовъ, заботъ и безпокойствъ. Утвержденный въ концѣ прошлаго года Св. Синодомъ въ должности Ректора Астраханской Семинаріи, онъ по принятіи священнаго сана, зимою слѣзнуть изъ далекой Перми, въ которой онъ былъ Инспекторомъ Семинаріи, по малоудобной дорогѣ, представляющей, какъ понятно, весьма мало удобствъ для ѣзды, къ мѣсту новаго своего служенія; слѣзнуть по этому одинъ, неимѣя возможности взять съ собою въ такую пору свое семейство, послучаю тяжелой болѣзни нѣкоторыхъ изъ дѣтей. По прибытіи въ Астрахань, ревностно принимается за дѣла, которыхъ, разумеется, накопилось очень много, современно отъѣзду изъ Астрахани бывшаго ректора Семинаріи о. Архимандрита Александра. И много привелось трудиться новому о. Ректору, особенно при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась семинарія: въ ней не было троихъ преподавателей (да и теперь еще ихъ нѣтъ); нужно было устроить такъ, чтобы уроки ихъ не оставались не занятыми; при этомъ о. Ректоръ, взявшій на себя нѣсколько уроковъ по церковной Исторіи, постоянно слѣдилъ за тѣмъ,

чтобы воспитанники не оставались безъ дѣла и на другихъ урокахъ, которые не могли быть заняты ни кѣмъ. И все, видимо, пошло хорошо въ Семинаріи. Наставники и воспитанники прониклись чувствомъ величественнаго уваженія и расположенія къ новому начальнику заведенія... Стали приближаться великіе дни Св. Пасхи. Въ субботу на страстной недѣли рано утромъ о. Ректоръ получаетъ изъ Перми телеграмму, которая извѣстила его о совершенно безнадежномъ состояніи здоровья его супруги и о безотложной необходимости прибыть въ Пермь. О. Ректоръ беретъ отпускъ на законный срокъ, спѣшно собирается въ путь и на кануны Свѣтлаго Воскресенія Христова, за два часа до зауренія, съ скорбною душою отправляется на пароходъ въ Пермь. Почти чрезъ мѣсяць возвращается онъ со своею болѣзненною супругою, въ которой едва—едва таилась жизнь и съ своими малыми дѣтьми въ Астрахань и не проходитъ еще недѣли со дня возвращенія его, какъ привелось ему вынести послѣдній и самый страшный ударъ—похоронить свою супругу. Картина погребенія была такъ поразительна, что горе и слезы о. Ректора сдѣлались горемъ и слезами всѣхъ тѣхъ, которые присутствовали въ Семинарской церкви при отпѣваніи и которые сопровождали гробъ съ останками усопшей до самой могилы. А особенно поразительно—трогательно была та минута, когда гробъ съ покойною опускался въ склепъ и когда рыдающія малютки-дѣти простирали свои маленькія руки къ матери, на всегда удалявшейся въ этой жизни изъ ихъ глазъ;—въ это время общее сочувствіе къ о. Ректору, переносившему такое сильное горе, выразилось не только въ слезахъ, но и въ рыданіяхъ особенно со стороны воспитанниковъ...

Разныя Извѣстія.

Узаконенія касательно соблюденія воскресныхъ и праздничныхъ дней—Кто во время совершенія Божественной службы заведетъ близъ церкви крикъ, или сдѣлаетъ другое какое безчинство, или же въ воскресный или торжественный день, или въ табельный, или въ храмовой праздникъ, прежде окончанія литургіи въ приходской церкви, или во время крестнаго хода, или освященія воды, или другаго публичнаго молебствія на площади, улицѣ или въ полѣ, начнетъ какія-либо открытыя игрища, музыку, пляски, конскія скачки, пѣніе пѣсенъ на улицахъ, или иныя общественныя забавы и увеселенія, тотъ за это подвергается денежному взысканію отъ одного до трехъ рублей. За учиненіе подобнаго проступка во 2-й разъ, виновный сверхъ денежнаго взысканія, подвергается аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. (Том. XV, кн. I, Улож. о наказ. ст. 249).

Кто въ воскресный, или торжественный день, или же въ табельный, или въ храмовой праздникъ, прежде окончанія литургіи, въ приходской церкви, или же во время крестнаго хода, или другаго публичнаго молебствія близъ